

Практика рассмотрения споров, возникающих в деятельности ООО «Межрегионгаз» и региональных компаний по реализации газа

Е.В. Михайлова

В практике ООО «Межрегионгаз» и региональных компаний по реализации газа, как и любой другой компании, споры возникают по самым разнообразным вопросам деятельности. Поскольку основной задачей компании по реализации газа является поставка газа его потребителям, то самым распространенным нарушением интересов и прав газовых компаний является неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора поставки газа.

Вторая категория споров, характерных для деятельности компаний по реализации газа, — это споры, связанные с заключением договоров поставки газа, преддоговорные споры.

И наконец, категория споров, актуальных для деятельности компаний по реализации газа, на которой хотелось бы остановиться — это споры по обжалованию действий и решений государственных органов.

1. Споры, связанные с взысканием задолженности за поставленный газ, представляют собой самый распространенный вид споров с участием газовых компаний. Так, с 1997 года Межрегиональной компанией по реализации газа было заявлено более 1700 исков о взыскании задолженности. Такие споры не представляют особой сложности, хотя, безусловно, специфика отрасли предопределяет особенности вопросов, возникающих при рассмотрении таких споров.

При взыскании задолженности за поставленный газ особое внимание необходимо уделять соблюдению сроков исковой давности. Для обеспечения выполнения этого условия в договоре поставки газа предусматривается обязанность сторон по проведению регулярных сверок расчетов — сверок выполнения обязательств его сторонами и составления соответствующих актов. Посредством подписания такого документа дебитор признает существование долга, что дает компании возможность в случае судебного спора ссылаться на совершение контрагентом действий по признанию долга. При этом часто должники ссылаются на тот факт, что акт подписывается неуполномоченным лицом. Однако сложившаяся судебная практика, подтвержденная постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации (№ 18 от 15 ноября 2001 г.), признает совершение работником предприятия-должника действий по исполнению обязательства, свидетельствующих о признании долга, основанием для прерывания течения срока исковой давности — при условии, что такие

действия входят в круг служебных обязанностей работника, основываются на доверенности, выданной работнику, либо полномочия работника на совершение таких действий явствует из обстановки, в которой он действует.

К действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, также относится частичная уплата должником или с его согласия третьим лицом основного долга и/или сумм санкций, признание, в том числе и частичное, претензии. Договор поставки газа подразумевает регулярную, как правило ежемесячную, оплату поставленного газа. Срок давности по искам о просроченных временных платежах исчисляется по каждому просроченному платежу. Это положение имеет очень важное значение, поскольку произведенная должником частичная оплата должна содержать указание, за какой период погашается задолженность. При отсутствии такого указания довод поставщика газа о перерыве течения срока исковой давности может быть признан несостоятельным.

Еще один способ обеспечения соблюдения сроков исковой давности, используемый компаниями по реализации газа, заключается в подписании соглашений о реструктуризации задолженности за поставленный газ. При этом мы считаем, что целесообразнее заключать такие соглашения в порядке примирительных процедур в судебном процессе, т.е. заключать в рамках судебного процесса мировое соглашение. В соответствии со ст. 142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение. Таким образом, поставщик будет обладать возможно-

стью получить исполнительные документы на принудительное взыскание в случае неисполнения мирового соглашения без дополнительных временных и материальных затрат.

Особое место в спорах по взысканию задолженности за поставленный газ занимает вопрос определения количества поставленного газа. Учет количества газа, отпускаемого поставщиком, осуществляется в соответствии с Правилами учета газа, утвержденными Министерством топлива и энергетики Российской Федерации, Правилами поставки газа в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации, по приборам поставщика. При неисправности или отсутствии таких контрольно-измерительных приборов у поставщика объем переданного газа учитывается по приборам покупателя. В том случае, когда у покупателя такие приборы отсутствуют или неисправны, количество поставленного газа определяется в соответствии с проектной мощностью газопотребляющего оборудования потребителя.

До момента создания региональных компаний по реализации газа наиболее актуально стояла проблема взыскания задолженности за поставленный газ с газораспределительных организаций (ГРО). Это было связано с тем, что ГРО осуществляли реализацию газа конечным потребителям напрямую, и поступление денежных средств в оплату за газ производилось не в полном объеме и неравномерно. Для повышения уровня оплаты поставленного газа было принято решение сосредоточить функции реализации газа и сбора денежных средств в региональных газовых компаниях. Это позволило увеличить собираемость денежных средств до 99%. Однако реализация этой схемы не во всех регионах прошла гладко. И в тех регионах, где реализация газа конеч-

ным потребителям осуществляется ГРО, проблема взыскания задолженности за поставленный газ является актуальной. Наиболее остро эта проблема стоит в Южном федеральном округе, а также в регионах, в которых поставка газа осуществляется не подконтрольными группе предприятий «Газпром» ГРО.

В таких регионах ГРО оспаривают сумму задолженности за поставленный газ, требуя подтверждения сведений о количестве переданного газа, содержащихся в актах, первичными документами учета газа — картограммами, журналами учета показаний приборов.

Споры, связанные с исполнением договоров поставки газа, представляют особый интерес также в связи со следующими вопросами:

- определением калорийности газа;
- применением повышающих коэффициентов при перерасходе газа.

Договором стороны согласуют поставку газа определенного качества, которое должно соответствовать государственному стандарту. Однако в силу ряда причин качество (калорийность) газа, определяемое калориметрами сторон, может различаться. В соответствии с постановлением Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации от 29 октября 2003 г. № 89-э/6 «Об оптовых ценах на газ, добываемый ОАО «Газпром» и его аффилированными лицами, реализуемый потребителям Российской Федерации» при отклонении фактической теплоты сгорания газа от расчетной должен производиться перерасчет оптовых цен на фактическую теплоту сгорания. При неурегулировании в договоре порядка контроля качества на соответствие газа требованиям стандарта возникают споры по калорийности, а значит, и цене поставленного газа.

Вторая категория дел, связанная с исполнением договора поставки газа, связана с применением повышающих коэффициентов при оплате перерасхода газа.

С учетом специфики газоснабжения, необходимости обеспечения сбалансирован-

ности между добычей и потреблением газа постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. № 162 утверждены Правила поставки газа в Российской Федерации, пунктом 17 которых предусмотрены дополнительная оплата покупателем объема отобранного им газа сверх установленного договором и стоимость его транспортировки за каждые сутки с применением коэффициента: с 15 апреля по 15 сентября — 1,1; с 16 сентября по 14 апреля — 1,5.

Многими судами поддерживалась позиция о том, что указанные в Правилах поставки газа повышающие коэффициенты представляют собой неустойку, которая в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации представляет собой определенную законом либо договором денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Поскольку повышающие коэффициенты предусмотрены в постановлении Правительства, а не устанавливаются соглашением сторон и не предусмотрены законом, суды часто делали вывод о необоснованности требований о взыскании задолженности за перерасход газа.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем постановлении указал, что Правилами поставки газа определены ценовая политика и порядок оплаты газа, потребленного покупателем сверх договорного объема. Предусмотренные Правилами поставки газа повышающие тариф коэффициенты представляют собой элемент ценообразования, а не неустойку, а значит, подлежат применению независимо от упоминания в соглашении сторон.

2. Второй большой блок споров, возникающих в деятельности компаний по реализации газа, представляют собой преддоговорные споры.

При заключении договоров на поставку газа часто возникают ситуации, когда стороны не могут достигнуть соглашения относительно договорных условий. В этом случае

закон предусматривает возможность передачи такого спора на рассмотрение арбитражного суда. Основными разногласиями при заключении договора поставки газа, как правило, являются определение объемов газа, подлежащих поставке, условия оплаты поставленного газа.

Как правило, покупатель газа требует поставки большего количества газа, чем то количество, которым располагает поставщик газа. Так, по одному из дел, имеющих в практике компаний по реализации газа, истец затребовал большее количество газа по сравнению с тем, которым располагала региональная компания, и обосновывал это тем, что именно такие объемы поставки газа обеспечат стабильную и бесперебойную работу предприятия по выполнению производственной программы по выпуску продукции. При этом потребитель ссылался на то, что объемы газа, предлагаемые поставщиком, ниже объемов установленной потребителю брони газопотребления. Суд кассационной инстанции указал, что броня газопотребления — это минимальный объем потребления газа, необходимый для безаварийной, при условии максимального использования резервных видов топлива, работы технологического оборудования покупателей, поставки газа которым в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не могут быть прекращены или уменьшены ниже определенного предела. Доказательств того, что потребитель относится к указанной категории покупателей газа, предоставлено не было; поэтому спор был разрешен в пользу поставщика газа.

Что касается определения условий оплаты поставленного газа, то газовые компании основывают свою позицию о включении в договор условий о предварительной оплате

на положениях, указанных в Порядке расчетов за электрическую, тепловую энергию и природный газ, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2000 г. № 294.

В соответствии с п. 2 указанного Порядка оплата потребителями (юридическими лицами, за исключением бюджетных учреждений, деятельность которых финансируется из соответствующего бюджета на основе сметы доходов и расходов, и казенных предприятий) электрической, тепловой энергии и природного газа на территории Российской Федерации осуществляется с применением авансовых платежей или расчетов по аккредитиву в порядке, устанавливаемом соглашением между потребителем и энергоснабжающей организацией, если иное не установлено договором энергоснабжения.

3. В деятельности любого юридического лица возникают вопросы, связанные с несогласием с действием либо бездействием государственных органов. С учетом специфики деятельности по реализации газа, которая заключается в публичном характере договора поставки газа, заключаемого с конечным потребителем, деятельность газовых компаний привлекает пристальное внимание со стороны государственных антимонопольных органов. Тем не менее Министерство по антимонопольной политике Российской Федерации (ныне — Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации) не всегда занимало справедливую позицию. Наиболее ярким и широко освещенным в средствах массовой информации спором является спор по заявлению «Межрегионгаза», «Газпрома» и Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации о признании недействительными решений и предписаний, выданных МАП России. Эт-

ими документами антимонопольный орган признавал действия газовых компаний, отказавшихся заключить договор поставки газа с ГРО, приобретающей газ для дальнейшей перепродажи конечным потребителям, согласованными действиями, направленными на ограничение доступа на рынок реализации газа. Соответственно МАП России было выдано предписание прекратить нарушение антимонопольного законодательства и заключить договор поставки газа с газораспределительной организацией.

Естественно, газовые компании не могли согласиться с позицией, высказанной антимонопольными органами, и обратились за судебной защитой своих прав.

В соответствии с Федеральным законом «О газоснабжении в Российской Федерации», положениями Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2002 г. № 317, газораспределительная организация представляет собой специализированную организацию, осуществляющую эксплуатацию систем газоснабжения, а также оказывающую услуги, связанные с подачей газа потребителям. Потребителем газа является физическое или юридическое лицо, приобретающее газ у поставщика и использующее его в качестве топлива или сырья. Поставка газа осуществляется на основании договора между поставщиками и потребителями, а с газораспределительной организацией заключаются договоры транспортировки в случае, если у поставщика газа нет возможности непосредственной поставки газа потребителю.

Таким образом, законом установлено различие между поставщиком газа, газораспределительной организацией и потребителем газа.

Решения и предписания Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, призванные обеспечить конкуренцию на рынке реализации газа населению между поставщиками газа, в итоге могут привести к возникновению монополии газо-

распределительной организации, поскольку только последняя имеет газораспределительные трубопроводы, присоединенные к газопринимающему оборудованию населения. Следовательно, только ГРО смогут обеспечить непосредственную подачу газа населению. В случае когда газораспределительная организация будет совмещать выполнение функций поставщика газа и функции по транспортировке газа, она становится стопроцентной монополией, имеющей возможность исключительно воздействовать на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке. Такие действия ущемляют права действующих поставщиков и направлены на создание преимуществ ГРО и монополизацию ГРО не только рынка транспортировки, но и реализации газа конечным потребителям. Такую позицию занял Арбитражный суд города Москвы, апелляционная инстанция Арбитражного суда города Москвы, а также Федеральный арбитражный суд Московского округа. Аналогичные дела находятся на рассмотрении арбитражных судов и других округов.

Помимо обжалования решений антимонопольных органов видное место занимают споры, связанные с защитой интересов компаний в налоговых правоотношениях.

Так, например, Межрегиональная компания по реализации газа была вынуждена обжаловать действия налоговых органов, выразившиеся в отказе произвести зачет переплаты по акцизу в сумме 1,5 млрд руб. на газ, поставленный для использования на собственные нужды газодобывающих и газотранспортных организаций. В результате обращения в арбитражный суд действия налоговых органов были признаны незаконными и налоговая инспекция была обязана произвести зачет излишне уплаченной суммы.

Необходимо заметить, что не всегда государственные органы занимают позицию оппонента в спорах с газовыми компаниями. Так, прокуратура города Волгограда выступила с исковым заявлением и потребовала признать недействительными акты местной администрации, которыми органы местного

самоуправления пытались вывести имущество из муниципальных унитарных предприятий, осуществляющих теплоснабжение. Вывод имущества нанес бы ущерб интересам предприятий группы «Газпром», являющихся кредиторами этих МУП.

В заключение необходимо подчеркнуть важную роль судебной практики. В процессе применения абстрактных законодательных норм в реальных жизненных ситуациях суды вынуждены толковать и конкретизи-

ровать их. В результате формируются более конкретные правила, правоположения. При выборе поведения, при аргументации правильности своей позиции компании должны руководствоваться не только положениями нормативных правовых актов, но и ориентироваться на судебную практику разрешения тех или иных споров, поскольку аргументы и подходы, которые были использованы при разрешении судебного спора, будут востребованы при разрешении схожего спора.